

Оказалось, это был ты (4 часть)

— Надеюсь, нет, — бесстрастно сказала Су Мянмянь.

Услышав это, у Дундуна вдруг расширились глаза, и он спросил, чувствуя себя обиженным:

— Почему? Ты же не имела в виду всерьёз, когда говорила, что я тебе нравлюсь? Мы уже вместе спали, а теперь ты бросаешь меня и отказываешься от ответственности? В мире взрослых страшно жить...

Он произнёс эти слова очень печальным тоном, и в глазах у него даже блестели слёзы грусти, так что у людей могло сложиться впечатление, что он очень жалок.

Но среди этих людей не было Хо Тина.

— Хо Чэндун, если ты не перестанешь так говорить, когда я вернусь, я отключу твой интернет! Что ты весь день смотришь такую дурную чушь?! — сердито сказал Хо Тин.

Он поклялся, что на сей раз и правда отключит Дундуну интернет, и никакое притворное милое поведение его не спасёт!

— Папа, разве не думаешь, что сейчас это не самое главное? — нахмурившись, сказал Дундун.

«Мне кажется, это очень важный вопрос», — серьезно сказала Су Мианмянь. «Думаю, ты должен объяснить папе, что ты каждый день смотришь».

То, что он говорил, намного превосходило то, что должен знать четырёхлетний ребенок!

Выслушав слова Су Мианмянь, Дондон хлопнул себя по лбу и расстроено сказал: «Боже мой! Ты тоже меня ругаешь! Эх, действительно, в дружной семье дети — это ангелы с крылышками. Хотя неважно! Ради этой семьи я готов пойти на такую жертву...»

«...» Су Мианмянь не знала, что еще можно сказать.

Хо Тин просто взял Дондона на руки, а тот громко закричал: «Папа, ты не можешь бить меня по лицу! Нельзя!»

Услышав его крик, Хо Тину было трудно его ударить.

Причина была в том, что он слишком сильно шумел.

Он опустил Дондона на пол и потёр свой лоб, слегка заболевший от шума.

Когда Донгдон оказался на земле, он очень ловко подбежал к Су Мианмянь, крепко вцепился в ее бедро и, глядя на нее невинными глазами, сказал: «Миэми, ты правда больше не любишь меня?»

Хотя слова Донгдона часто заставляли Су Мианмянь терять дар речи, именно он подарил ей надежду, когда она нуждалась в спасении.

За это одно она не могла по-настоящему злиться на Донгдона.

Она была просто... очень сбита с толку.

Но как бы там ни было, она вовсе не разлюбила его.

Су Мианьянь покачала головой и твердо сказала: «Люблю».

Донгдон тайком показал победный знак Хуо Тину и, приняв застенчивое выражение лица, прошептал: «Тогда ты можешь стать моей мамой? Если согласишься, я буду очень хорошо к тебе относиться».

Ну конечно, Донгдон такой важный! Без Донгодона папаша ничего не может толком сделать!

Су Мианьянь опустила взгляд, не в силах смотреть Донгдону в глаза. Она боялась, что станет еще более мягкосердечной, если продолжит смотреть на него.

Она подумала об этом и сказала: "Дондон, можешь ли ты позволить мне ещё раз подумать об этом?"

Хуо Тин подошел в этот момент и протянул руки, чтобы поднять Донгодона. Он сказал Су Мианьянь: "Пойдем. Давай сначала вернёмся".

Дондон хотел продолжить разговор, но, увидев холодное выражение лица Хуо Тина, догадался, что отец не в настроении, поэтому послушно обнял шею Хуо Тина и уткнулся головой ему в плечо, выглядя расстроенным.

Су Мианьянь посмотрела на него с небольшой тревогой и, казалось, хотела что-то сказать.

Но она действительно была в замешательстве в данный момент и не знала, что сказать.

Потому что она не подумала, что ей следует делать.

Она планировала прямо отказаться выходить замуж в день свадьбы и опозорить всех.

Но после того, как она несколько раз общалась с Дондоном, она поняла, что Дондон действительно с нетерпением ждёт новую маму.

Итак, это ранит Донгодона, если она так сделает.

Она не хотела причинять боль Донгдону, который дарил ей тепло...

Что ей делать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92059/3024501>